

— Угу, знаю, я готовлю. Иди пока в гостиную, побудь с папой, скоро накрывать на стол, — раздался голос мамы с кухни.

Вместо ожидаемого бурного приема Цзинь Жоянь с неохотой опустил рюкзак и неспешно проследовал в гостиную.

Гостиная была просторной и светлой, обстановка простой, но со вкусом. По телевизору шел государственный канал с детской передачей. Цзинь Жоянь бросил взгляд на сидевших на диване старика и ребенка:

— Пап, я вернулся.

— Угу, знаю, — отец, увлеченный сюжетом, невольно вытирал слезы и совершенно не обращал внимания на сына. Рядом маленький племянник тоже даже не поднял головы.

Цзинь Жоянь, поняв, что его здесь не ждут, тактfully вышел из гостиной, задержался в дверном проеме, а затем с невозмутимым лицом вернулся на кухню:

— Мам, можно спросить кое о чем?

Мама, нарезавшая овощи, лаконично отозвалась:

— Спрашивай!

— Папа в гостиной смотрит телевизор и рыдает в три ручья, а на меня даже не обратил внимания!

— Ты же знаешь своего отца, он даже от криминальных новостей в слезы впадает. Чего тут такого странного?!

— Но он смотрит передачу, где Ни Пин ищет ребенка! — Цзинь Жоянь в негодовании расширил глаза, разыгрывая драму. — Признавайтесь, вы что-то от меня скрываете!!

Мама промолчала.

Закончив представление семейной драмы, Цзинь Жоянь положил руку маме на плечо и начал капризничать:

— Мамуль, я не лёгким трудом приехал домой, а вы так холодно меня встречаете, это уже заставляет меня усомниться в смысле жизни!

Мама переложила нарезанные овощи в раскаленную сковороду и начала обжаривать, не прекращая разговор:

— Еще и холодно? Твой вчерашний странный звонок напугал меня до смерти. Я рассказала папе, и он заявил, что тебе, наверняка, плохо в компании. Сегодня он встал ни свет ни заря, сбежал на рынок и купил тебе крабов. Твоя сестра в командировке, не может приехать, но заказала через интернет больше десяти килограммов хороших ребрышек и наказала мне сварить тебе суп, чтобы ты хорошо подкрепился!

Слушая это, Цзинь Жоянь ощущал тепло внутри, на словах же продолжал упорствовать:

— Вы всё это приготовили, а я не могу есть. А вдруг вес превысит норму?

Мама сгрэбла готовое блюдо в тарелку и, наконец, освободившись, провела ладонью по лицу Цзинь Жояня:

— Мой господин, с самого детства вся семья вертится вокруг тебя, боясь, что ты плохо ешь или мерзнешь. Даже если вес превысит норму, ты всё равно должен это съесть.

У мамы руки были грубые, от прикосновения щипало лицо. Цзинь Жоянь опустил её руку, погладил толстые мозоли на ладонях и вспомнил, что после дебюта у него редко была возможность поесть с семьей. На сердце стало тяжело:

— Мам, тебе больше нельзя так много работать. Я обязательно дебютирую и буду вас содержать. Смотри, у тебя на руках одни мозоли, сыну от этого больно.

Неожиданно мама отдернула руку и равнодушно ответила:

— Это не от работы, а от маджонга.

Цзинь Жоянь замолчал.

— Ладно, хватит сентиментальностей, ступай, — мама снова размахнула поварешкой. — Кухня маленькая, не стой здесь, как истукан. Иди присмотри за Цзюбао, не дай ему убежать!

Цзюбао — маленький племянник Цзинь Жояня. Родители были заняты работой, поэтому оставили его у бабушки. Мальчик родился бойким и смышленным, и в год, когда Цзинь Жоянь умер, он, кажется, даже получил золотую медаль на национальном конкурсе интеллекта для младшекласников.

Цзинь Жоянь снова вошел в гостиную. Отец по-прежнему страстно уставился на телевизор.

Цзинь Жоянь безнадежно сжал губы, обошел отца и сел рядом с Цзюбао. Малыш в штанишках на распашонке сидел, расставив ноги. На вошедшего дядю он не реагировал, продолжая глядеть вниз. Цзинь Жоянь потрогал торчавший на макушке вихор и сделал строгое лицо:

— Видишь, дядя пришел, поздороваться не надо?

Ребенок поднял голову, его круглые, как виноградины, глаза моргнули, он сказал «дядя, привет», снова опустил голову и уставился себе между ног. Цзинь Жоянь с любопытством подался вперед, разглядывая то же самое.

Спустя некоторое время Цзюбао с недоумением спросил:

— Дядя, зачем мне это?

Цзинь Жоянь не знал, что ответить, лишь сухо рассмеялся и отмазался:

— Конечно, чтобы писать!

Цзюбао надул губки:

— Но, дядя, мне кажется, у этой штуки есть и другие применения.

Цзинь Жоянь опешил.

Цзинь Жоянь в панике огляделся по сторонам, пытаясь найти видео- или аудиоматериалы,

способные отравить детское сознание, но долго искал — кроме передачи о поиске детей по телевизору и куклы Губки Боба на диване, ничего не было. Но этот желтый «пирог» был в штанах и с галстуком, вряд ли он мог навеять такие ассоциации.

Цзинь Жоянь снова посмотрел на своего маленького племянника. Тот пальцами трогал «эту вещь», видимо, что-то высчитывая.

Цзинь Жоянь не мог не восхититься: действительно, характер виден с трех лет.

Этот человек, способный в будущем совершить великие дела, мыслит действительно авангардно и нетрадиционно. Уже в детстве он способен видеть сквозь явления и постигать суть вещей!

За обедом в миске Цзинь Жояня была гора выбранных мамой ребер. Хотя от учителей до друзей все говорили ему расслабиться и хорошо питаться, почти садистские требования компании к весу, как меч Дамокла, висели над ним с момента, как он стал стажером, не позволяя расслабиться ни на секунду. Он лишь символически набрал несколько кусочков, а затем взял стакан с водой.

Мама нахмурилась и пробормотала:

— Столько готовила, а ты не ешь, что, наелся глазами? — но в душе понимала, что у сына свои принципы, и не стала настаивать.

Однако отец, видя, что редкий гость не притрагивается к рыбе и мясу, а лишь жалко пьет воду, вновь ощутил прилив грусти:

— Жоянь, скажи, сынок, ты так редко бываешь дома, почему же так мало ешь? Ты разве не знаешь, в тот день, когда мама рассказала мне о том, что ты сказал по телефону, нас так переклинило, что мы всю ночь не могли уснуть.

— Прости, папа, — Цзинь Жоянь опустил голову, не смея взглянуть на родителей.

— Я не тебя критикую. Наоборот, мы рады, что ты можешь выплеснуть плохие эмоции. А больше всего мы боимся, что ты ничего не скажешь и будешь копить всё в себе.

Голос отца звучал мягко и твердо:

— На самом деле, когда тебя выбрали стажером в DS Entertainment, я был против. Шоу-бизнес — это болото слишком глубокое, нет у нас ни денег, ни прав, ни покровителей, как мы сможем защитить тебя полностью? Но я знаю, что у тебя есть свои стремления, и я готов уважать твой выбор.

Цзинь Жоянь стиснул зубы, крепко сжимая стакан, костяшки пальцев побелели.

— Но, по правде говоря, как родители, мы бы хотели, чтобы ты выбрал ровную дорогу. Не ищем больших богатств, лишь спокойствия на всю жизнь. Я говорю это не для того, чтобы отговорить тебя или на что-то пожаловаться, просто хочу сказать: что бы ни случилось в будущем, дебютируешь ты или нет, станешь ли красавцем всех экранов, наша надежда одна — чтобы ты жил в безопасности и радости, не жалея о выбранном пути и не сожалея о том, что не пошел другим.

— Папа...

Цзинь Жоянь не выдержал, поднял голову, и две слезы безнадежно выкатились из глаз, скатываясь по щекам.

Он пережил предсмертную агонию, после перерождения возмущался несправедливостью судьбы, боялся коварства людских сердец, в одиночку молча нес всё на себе, а негодование и гнев смешивались, текли по каждой вене, проникали в каждый уголок, твердя, что начав всё заново, он больше не будет слабым.

Но сейчас, простые слова самых близких заставили его не выдержать и закричать от боли, а в груди поднялось давно забытое чувство. В детстве, получив малейшую обиду, он бежал домой плакаться родителям. Сейчас же, пережив куда более страшные вещи, он даже не смел плакать вслух.

В это мгновение он хотел отказаться от всего, спрятаться под родительское крыло и пойти по той спокойной дороге, которую они для него желали.

Да, всего на мгновение, но этого было достаточно.

Отец не ожидал, что всегда спокойный и сдержанный Цзинь Жоянь расплачется, и на мгновение растерялся:

— Эм, сынок, ты чего плачешь?

Цзинь Жоянь не мог выдавить ни слова, слезы, как оборвавшаяся нить бус, сыпались вниз.

— Эм, сынок, ну, папа, наверное, сказал что-то не так. Даже если ты пожалеешь о выбранном пути, ничего, папа тебя прокормит! — отец немного сбивчиво заговорил, и в нем тоже проснулись сентиментальные чувства. — Что с тобой? Начал плакать, и у меня самого сейчас рванет!

<http://bllate.org/book/16449/1491970>